

## АРЦАХ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКАХ

Г. С. СВАЗЯН

Арцах—одна из пятнадцати древних армянских областей—играл значительную роль в социально-экономической, общественной и политической жизни Армении, был расположен восточнее Сюника, непосредственно примыкая к нему, и простирался до Утика. На эти западные и восточные границы Арцаха указывает «Ашхарацуйц»—Армянская география VII в., согласно которому «Арцах граничит с Сюником»<sup>1</sup>, или «находится рядом с ним»<sup>2</sup>, а Утик «находится западнее реки Ерасх, между Арцахом и рекой Курой»<sup>3</sup>. Южная граница Арцаха проходила по реке Аракс, а северная, пересекая реку Лопнас (Агстев), простиралась по западному берегу притока последней—Воскепару (Джогас). По свидетельству того же «Ашхарацуйца», Арцах, будучи десятой областью Великой Армении, состоял из «двенадцати гаваров»: Миус (Другой) hАбанд, Вакуник, Бердзор, Мецперан, Мецкуанк, Харчланк, Муханк, Пианк, Пацканк, Сисакан, Котак, Кустипарен, Кохт»<sup>4</sup>.

В разные периоды своей истории Арцах выступал под различными географическими наименованиями—Уртехини, Орхистена, Арцах (с разночтением Ардзах), Покр (Малый) Сюник, либо, являясь одной из составных частей той или иной административной единицы, именовался страной Цавдеев, страной Алуанк, Хачен, Карабах и под этими названиями создавал свою самобытную историю.

Древнейшие сведения об Арцахе восходят к клинописному периоду истории Армении, когда Урартское государство, распространяя свое господство на центральные области страны, стремилось захватить и ее окраины, в частности бассейн озера Севан. В надписи, оставленной Сардури II (764—735 гг. до н. э.), Арцах упоминается в форме «Уртехе — <sup>KURU</sup> r̄tehe». «Сардури говорит, выступил я (в поход) (и) завое-

<sup>1</sup> Ашхарацуйц Мовсеса Хоренаци, Венеция, 1881, с. 33 (на арм. яз.).

<sup>2</sup> Там же, с. 29.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же. Хотя автор сообщает, что Арцах имеет 12 гаваров, в тексте перечислено 13. По всей вероятности, это описка, при которой один и тот же гавар «Сисакан-и-Котак» представлен дважды под названиями «Сисакан» и «Котак». Согласно С. Т. Еремяну, «Сисакан-и-Котак» выступает и под названием «Сисакап-и-Востан». Последнее наименование гавара вероятно связано с тем, что в определенный период времени он был центром арцахского княжества. В то же время два арцахских гавара—«Кусти» и «Парен» выступают в тексте как один гавар под названием «Кустипарен». Эта путаница также отмечена и исправлена С. Т. Еремяном. Таким образом, арцахских гаваров, как и указано в источнике, было ровно двенадцать (см.: С. Т. Еремян, Армения по «Ашхарацуйцу», Ереван, 1963, с. 70, 109) (на арм. яз.).

<sup>5</sup> Г. А. Капанцян, Chetto-Armeniasa, Ереван, 1931, с. 104. То же с лингвистическим анализом утверждает и урартовед Ов. Карагезян. См.: О. Карагезян, Урартские топонимы Восточной Армении (Вестник общественных наук, АН АрмССР, 1978, № 10, с. 56—57) (на арм. яз.).

вал страну Аркуки (в). Дошел (?) я до страны Уртехини»<sup>6</sup>.

После восстановления Армянского царства под господством Ервандидов Арцах входил в состав последнего. Это и подтверждается сведением Мовсеса Хоренаци о борьбе за власть в Утике между последним представителем Ервандидской династии Ервандом и Арташесом, бывшим в то время селевкидским стратегом. «В области Ути доходит до Ерванда весть, что царь персидский собрал множество войск и под начальством Смбата отправляет на тебя для возведения молодого Арташеса на царство»<sup>7</sup>. Упоминание об Утике как области, находящейся во власти Ервандидов, делает вполне логичной мысль о том, что находящийся на западе от него Арцах тоже должен был находиться в пределах того же царства.

Победа Арташеса над Ервандом привела к тому, что вся территория Ервандидской Армении, а значит и Арцаха, перешла к основателю новой династии в Армении и как неотъемлемая часть Армянского царства стала переходить к сородичам Арташеса. Это подтверждается как археологическими, так и письменными данными. В пределах нынешнего села Софулу Агдамского района АзССР, являвшегося некогда частью гавара Пианк Арцахской области, развалены поселения, которые местные жители называют «Ткракертом» или «Тарнакертом» (местное звучание названия «Тигранаkert») <sup>8</sup>, и, безусловно, связаны с именем их основателя Тиграна Великого. Об этих поселениях под названиями «Тигранаkert», «Миюс (Другой) Тигранаkert» и «Ткраkert» упоминают и армянские историки Себеос<sup>9</sup> и Мовсес Каланкатуаци<sup>10</sup>. Это достоверное свидетельство тому, что Арцах, на территории которого он был основан, являлся составной частью государства этого знаменитого представителя династии Арташесидов. Факт нахождения Арцаха в составе Великой Армении в этот период и позже подтверждается и сведениями греческо-римских источников. Страбон, упоминающий Арцах под названием «Орхистена»<sup>11</sup>, пишет: «Провинцией Армении является Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее число всадников»<sup>12</sup>. Страбон жил и творил в I в. до н. э.—I в. н. э., и определение им политического статуса Арцаха относится к этому времени.

В последующие века, при царствовании Аршакидов, Арцах также находился в составе Армении. Это явствует из сведения Агатангелоса о том, что с целью покушения на жизнь армянского царя Хосрова Великого (216—256 гг.), подсланный сасанидским царем Арташиром Анак Партев прибывает в Утицкий город Халхал, где от-

<sup>6</sup> Г. А. Меликшвили, Урартские клинообразные надписи. М., 1960. № 161, с. 310.

<sup>7</sup> История Армении Моисея Хоренского, новый перевод. Н. О. Эмня (с примеч. и прилож.), М., 1893, кн. 2, гл. 44.

<sup>8</sup> С. Г. Бархударян, Свод армянских надписей, вып. V, Ереван, 1982, с. 135 (на арм. яз.).

<sup>9</sup> История Себеоса, сводный текст, предисловие и коммент. Г. В. Абгаряна, Ереван, 1979, с. 125 (гл. 38) (на арм. яз.).

<sup>10</sup> Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк, пер. с древне-армянского, предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна, Ереван, 1984, кн. III, гл. 84.

<sup>11</sup> С. Т. Еремян, Атлас к книге «История армянского народа», Ереван, 1952, карта «Армения во II—I вв. до н. э.».

<sup>12</sup> Страбон, География в 17 книг, пер. и коммент. Г. А. Стратановского, Л., 1964 (XI, XIV, 4).

дышал армянский царь и который вообще был зимней резиденцией армянских царей<sup>13</sup>. Это косвенное свидетельство тому, что Арцах в III в. находился в составе Армении, поскольку расположенный восточнее него гавар Утик с городом Халхал находился в пределах армянского царства.

Согласно армянским источникам, в составе Великой Армении Арцах находился и в IV в. Об этом свидетельствует и то, что Григорий Просветитель по сведению Фавстоса Бузанда, основывая церкви в Великой Армении, то же сооружает и в Арцахе, в селе Амарас hАбандского гавара<sup>14</sup>. В связи с историей об убийстве юного католикоса Григориса, тот же автор подчеркивает, что село Амарас, куда дьяконы католикоса перенесли его тело, находится в hАбанде Арцахской области, а оба вместе—в Армении. Он пишет: «Люди, прибывшие с ним, взяли его тело и перевезли в свой гавар Хабанд... на границе Армении, в деревню под названием Амарас»<sup>15</sup>.

При армянских царях Аршакуни Арцах представлял собой обширное могучее княжество Цавдеев с центром «Цавдк» («Завдк», «Содк»). То, что княжество Цавдеев охватывало и Арцах, показывают источники, относящиеся к IV в., в которых это княжество представлено страной, находящейся вблизи Сюника, и упоминается наряду с княжествами Утик, Гардман и Гаргар<sup>16</sup>, т. е. точно там, где согласно «Ашхарацуйцу» находится Арцах<sup>17</sup>. В «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци даются и истоки происхождения этого княжества: «Из рода (Сисака—Г. С.) парфянин Вагаршак назначает именитого, храброго Арана правителем страны с десятьютысячной (дружиной). Говорят, от потомков Арана происходят племена—Утицы, Гардманы, Цодэцы и княжество Гаргарское»<sup>18</sup>. Иначе говоря, отец армянской историографии княжеству Цавдеев или Арцаху придает армянское происхождение. Это подтверждается и тем сообщением Мовсеса Хоренаци, что армянский царь Вагаршак основывал княжества «на окраине армянского говора»<sup>19</sup> и, следовательно, основанное в этих пределах и к тому же армянским царем княжество могло быть только армянским.

Это княжество, по свидетельству Агатангелоса, было одним из знаменитых княжеств, принимавших активное участие во внутренних и внешних сношениях Армении. Отмечая, что когда нужно было послать Григория Просветителя в Кесарию для рукоположения в католикосы Армении, армянский царь Трдат III (298—330 гг.) отправил сопровождать его избранных наместников и правителей дома Торгома, выставивших тысячу и десять тысяч всадников. Агатангелос в их числе упоминает и главу отмеченного княжества... «Тогда царь (Трдат—Г. С.),—пишет он,—срочно и благочестиво, проявляя заботу с большой радостью, собрал главных нахараров и наместников стра-

<sup>13</sup> Агатангелос, История Армении, научно-критический текст Г. Тер-Амирчяна и Ст. Канаянца, пер. на современный арм. яз. и коммент. А. Тер-Гевондяна, Ереван, 1983, § 28 (на древнеарм. яз.).

<sup>14</sup> История Армении Фавстоса Бузанда, пер. с древнеарм. и коммент. М. А. Геворкяна, Ереван, 1953, кн. 3, гл. 6.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Хоренаци, кн. II, гл. 8.

<sup>17</sup> Ашхарацуйц, с. 33 (на арм. яз.).

<sup>18</sup> Хоренаци, кн. II, гл. 8.

<sup>19</sup> Там же.

ны... одиннадцатый—князь Сюника, двенадцатый—князь страны Цавдеев, тринадцатый—князь Утика»<sup>20</sup>. В числе других княжеству Цавдеев или Арцаху была доверена также охрана северных ворот Армении от угрозы постоянных набегов северных кочевых племен с Кавказских гор. Эта их роль специально отмечена в «Зоранамаке» (Воинской грамоте), показывающей военную мощь «армянских нахараров и азатов», восстановленную при персидском дворе усилиями армянского католикоса Саака. Здесь отмечено также количество войск, поставлявшееся княжествами, из коих Утийское и Цавдейское княжества выставляли по 1000 воинов<sup>21</sup>. Основание в Арцахе церкви, а также хранение в ней мощей Григориса, превратило Арцах в важный религиозный центр как всей Армении, так и ее восточных частей, еще больше подняло его политический уровень и укрепило позиции в системе княжеских домов Армении. Это ясно видно и из документа, показывающего место или ранг (престол, сан) армянских нахарарских домов при дворе и потому называющегося «Гаһнамак» (Разрядная грамота). Здесь Арцах выступает под названием «Второй Сюник» и занимает 28-е место среди 70-ти нахарарских домов<sup>22</sup>, что подтверждает сказанное и свидетельствует о значительной экономической и военной мощи княжества.

В армянской историографии Арцах был известен также под названием «Покр (Малый) Сюник». По всей вероятности, это название области связано с тем, что она образовывала общую с Сюником административную единицу, но была настолько самостоятельна, что возникла необходимость отличать ее от последнего. Кстати, это название сохранилось в наименовании арцахского гавара «Сисакан-и-Котак», который, как видно, состоит из двух пехлевийских слов: «Сисакан», т. е. «Сюник», и «Котак»—«Покр» (Малый) и является основным переводом названия «Малый Сюник».

Под названием «Покр Сюник» Арцах выступал, в частности, в сведениях Мовсеса Хоренаци. Вслед за Бузандом, рассказывая о том, как на Ватнеанском поле был убит юный католикос Григорис, историк пишет, что его дьяконы, «взяв его тело, перенесли в Покр Сюник и погребли в селении Амарас»<sup>23</sup>.

Согласно данным источников, Арцах в составе Великой Армении был и в V в. Об этом свидетельствует Егише, рассказывая о раскольнической деятельности Васака Сюнеци в преддверии армянской освободительной войны 450—451 гг. «Подобно же (раскольнически—Г. С.),—пишет Егише про Васака,—поступал он со всеми краями страны, где было [много] крепостей; в Тморике и Кордике, в Арцахе и Албании, в Иверии и в стране Халтик»<sup>24</sup>. Упоминание в списке места действий Васака в Арцахе подтверждает сказанное о том, что в V в. он был армянской областью. Более того, отдельное упоминание Арцаха и Албании красноречивое доказательство тому, что они—не связанные друг с другом страны.

Усилиями Васака Сюнеци Арцах не участвует в народном восстании. В списке соратников Вардана Мамиконяна нет арцахских князей. А в про-

<sup>20</sup> Агатангелос, § 795.

<sup>21</sup> Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, Ереван, 1971, с. 251.

<sup>22</sup> Там же, с. 250.

<sup>23</sup> Хоренаци, III, гл. 3.

<sup>24</sup> Егише, О Вардане и войне армянской, перевод с древнеармянского И. А. Орбели, Ереван, 1971, с. 91.

тивоположность этому есть сведения о том, что после Аварайрской битвы многие из повстанцев нашли убежище в Арцахе и оттуда непрерывно посылали посланцев к гуннам с целью поднять их против Персии и вновь разжечь огонь восстания<sup>25</sup>, чего не могло быть, если бы Арцах не являлся армянской областью и не был преисполнен симпатий к освободительному движению своих соотечественников.

То, что Арцах за весь изучаемый период не имел никакой другой принадлежности, кроме как к Армении, подтверждается греко-римскими и армянскими источниками, единодушно свидетельствующими, что Кура была границей между Арменией и Алуанком и тем самым с полным основанием заверяющими, что Арцах, находящийся на правом берегу реки Куры, был армянской областью.

Страбон первым пишет о Кура как о границе между Великой Арменией и Алуанком<sup>26</sup>. Плиний Старший—историк и естествоиспытатель I в., пишет, что «всю равнину, начиная от реки Куры, заселяет племя албанцев»<sup>27</sup>. Согласно историку I—II вв. Плутарху, зимой 66—65 гг. на римского полководца Гнея Помпея, готовящегося к зимовке на правобережье Куры, нападают алуанцы, которые заранее пересекли для этого Куру<sup>28</sup>. О том, что границей между Арменией и Алуанком была Кура, сообщает и другой географ Клавдий Птолемей (II в. до н. э.). «Великая Армения,—пишет он,—ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир»<sup>29</sup>. Куру как границу между Арменией и Алуанком называет и автор III в. Дион Кассий, особо отмечая, что алуанцы обитали севернее Куры<sup>30</sup>. Кура сохранила роль пограничной реки и в IV в. Армянский автор V в. Бузанд, рассказывая о событиях, имевших место в Армении в 30-х годах IV в., сообщает, что маскутский царь при нападении на Армению перешел реку Куру и сразу оказался в Армении: «Перешел свою границу, большую реку Куру, и наводнил армянскую страну»<sup>31</sup>, а в другом месте Бузанд не только подтверждает, что Кура действительно являлась границей между Арменией и Алуанком в IV в., но и указывает, что она была таковой и в предыдущих веках. Повествуя о том, как в середине IV в., воспользовавшись тяжелыми для Армении политическими условиями, Алуанк отнимает у Армении некоторые территории, Бузанд пишет, что главнокомандующий армянскими войсками (спарпет) Мушег Мамиконян после Дзиравской победной битвы против персов в 371 г. «пошел войною также на страну албанов и жестоко разгромил их. Отнял у них много гаваров, которые ими были захвачены—Ути, Шакашен и Гардманадзор, Колт и сопредельные им гавары, Реку Куру сделал границей между своей страной и Албанией, как было раньше»<sup>32</sup>.

Таким образом, все приведенные данные (и прямые и косвенные) армянских и античных авторов четко подтверждают, что до се-

<sup>25</sup> Там же, с. 114, 116.

<sup>26</sup> Страбон, XI, 1, 5; XI, XIV, 4.

<sup>27</sup> Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев, т. II, СПб., 1894, с. 181.

<sup>28</sup> Плутарх, Сравнительные жизнеописания, М., 1963, т. II, (Помпей, XXX, IV).

<sup>29</sup> Известия древних писателей..., т. I, СПб., 1890, с. 243.

<sup>30</sup> Там же, с. 611.

<sup>31</sup> Бузанд, III, гл. 7.

<sup>32</sup> Там же, V, гл. 13.

родины V в. Арцах оставался одной из древнейших областей Великой Армении.

С середины V в. административное положение Арцаха меняется. Об этом весьма определенно сообщает автор «Ашхарацуйца», хорошо осведомленный об административных и политических переменах в Закавказье. Говоря об Арцахе и перечисляя его 12 гаваров, он сообщает, что последние перешли к Алуанку от Армении: «Все это они отняли у армян»<sup>33</sup>. Ряд фактов позволяет вполне обоснованно полагать, что отделение Арцаха от Армении произошло во время формирования Алуанского марзпанства, когда Сасанидская Персия проводила административные изменения в подвластных ей странах, игнорируя их этнические и политические границы. Исследования показали, что Алуанское марзпанство сформировалось в 461 г., после свержения с престола алуанского царя Ваче II и ликвидации Алуанского царства. Следовательно, в то же самое время, в соответствии со своими принципами формирования марзпанства, Сасаниды отделяют Арцах (а также Утик<sup>34</sup>) от Армении и присоединяют к Алуанскому марзпанству<sup>35</sup>.

Став одной из составных частей Алуанского марзпанства, Арцах (вместе с Утиком) не только отделяется от родины, но и начинает выступать под уже ставшим общим для всего марзпанства названием «Алуанк».

Таким образом, на области Арцах (и Утик) распространяется новое название «Алуанк». Однако необходимо подчеркнуть, что новое название старых армянских областей являлось лишь географическим названием, которое сохранилось вплоть до XIX в.<sup>36</sup> В составе Алуанского марзпанства эти армянские области продолжали свою самостоятельную политическую, экономическую и культурную жизнь. Это отчетливо видно из «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци, являющейся по существу историей этих областей<sup>37</sup>.

Хотя в составе Алуанского марзпанства армянские области Арцах и Утик не подверглись политическим и этническим изменениям, их новое административное положение привело к тому, что за Арцахом и уже составляющим вместе с ним одно территориальное единство Утиком закрепилось географическое название «Алуанк».

Вследствие политики, проводимой Сасанидами, стремившимися утвердиться в Закавказье, Алуанское марзпанство в конце VI—начале VII вв. раздробилось на различные политические образования, каждое из которых управлялось представителями местных княжеских домов и выступало под названиями этих домов, топонимов или этнонимов. В таких условиях понятие «Алуанк» утрачивает свой былой широкий смысл, отражающий всю территорию бывшего Алуанского

<sup>33</sup> Ашхарацуйц, с. 33 (на арм. яз.).

<sup>34</sup> Там же.

<sup>35</sup> См. подробно: Г. С. Связян, К вопросу об образовании марзпанства Кавказской Албании (Историко-филологический журнал, 1979, № 4, с. 210—218) (на арм. яз.).

<sup>36</sup> Об этом свидетельствует надпись на одном из надгробных камней во дворе Гандзасарского монастыря (см.: М. Бархударянц, Арцах, Баку, 1895, с. 176, на арм. яз.).

<sup>37</sup> Подробно см.: Г. С. Связян, Понятие «Страны Агванк» в сочинении Мовсеса Каланкатуаци (Вестник архивов Армении, 1973, № 1, с. 225—234) (на арм. яз.).

марзпанства, и в территориальном смысле становится употребимым лишь для его южных областей—Арцаха и Утика. Название «Алуанк» неслучайно закрепилось за этими территориями. Этому способствовали такие факторы, как единая политическая власть, этническая однородность, высокая экономическая и культурная развитость Арцаха и Утика. Для исчезновения этого названия, кроме отмеченного смыслового изменения, здесь отсутствовали такие причины, которые существовали для территорий марзпанства, расположенных севернее Куры: различные политико-административные образования, географическая оторванность гаваров, приведшая к слабым экономическим связям между ними, наличие разнородных по языку и религии населения и т. д. Новое географическое наименование Арцаха и Утика—«Алуанк» указано в сведениях армянских историков и, в первую очередь, Мовсеса Хоренаци. Согласно Хоренаци, «Алуанк» составлял ту северо-восточную часть Армении, которая при основании нахарарства царем Вагаршаком была отдана в правление одному из потомков Айка—предку эпонима армян, Арану. Он пишет: «На восточной стороне, на окраине армянского говора... царь назначает Арана, мужа именитого, первого в деле мудрости и разума, наместником страны северо-восточной, славной и густо населенной, по течению большой реки<sup>38</sup>, прорезывающей великую равнину и называемой Куром... (род) Сисака, которому выпала в наследство Ахванская равнина с ее горной частью, начиная от реки Ерасх до крепости, называемой Хнаракертом, и что страна эта по кротости нрава Сисака названа Ахванк, так как ему самому название было Аху»<sup>39</sup>.

Как видно из приведенного свидетельства, нахарарство Арана, или, как называет его историк «Алуанк», с севера окаймлялось течением реки Куры, на северо-западе ограничивалось крепостью Хнаракерт, а на юго-востоке—рекой Аракс. На юго-западе его граница проходила через часть горной системы Малого Кавказа, называемой Сюникскими горами, и образовывала треугольник, в который, как нетрудно заметить, входили армянские окраинные области Арцах и Утик. Нахарарство Арана своим географическим охватом совершенно отличается от Алуанка—Албании, представленного греко-римскими источниками, границы которого на севере образовывали Главный Кавказский хребет, на востоке—Каспийское море, на западе—Алазан, а на юге—Кура<sup>40</sup>.

После таких изменений северо-восточную часть Армении или нахарарство Арана начинают называть «Алуанком» как понятие, синонимичное названиям «Восточные края Армении», «Северо-восточные края Армении», «Глубинная страна Армении», «Армения глубинная», которые даются и Арцаху и Утику. Ярким выражением этого является сведение армянского историка XI—XII вв. Маттеоса Урхайеци, который объясняет, что это «страна Алуанк, которую называют Глубинной Арменией»<sup>41</sup>.

<sup>38</sup> В оригинале «սիւս մեծ գետով», что переводилось «близ большой реки», который неверно передает смысл текста.

<sup>39</sup> Хоренаци, II, гл. 8; Ср. Каланкатуаци, I, гл. 4.

<sup>40</sup> О Куре как единственной границе между Арменией и Алуанком см. подробно: А. П. Новосельцев, К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период (Кавказ и Византия, вып. I, Ереван, 1979, с. 10—18).

<sup>41</sup> Маттеос Урхайеци, Хронография, Вагаршапат, 1898, с. 230 (на арм. яз.).

Таким образом, после раздробления Алуанского марзпанства носителями названия «Алуанк» становятся Арцах и Утике и под этим названием начинают выступать в истории.

Новое название, данное древним армянским областям, послужило основанием для возникновения в армянской историографической науке географического и политического названия «Армянский Алуанк»<sup>42</sup>.

В конце VI в. в Арцахе и в исторически переплетенном с его судьбой Утике опять-таки в результате персидской политики княжеский род Арцаха был заменен новой, имеющей персидское происхождение, династией. Основателем династии Михранидов на исследуемой территории был в конце VI в. Михр, а последним представителем — Вараз-Трдат III, который был убит своим родственником в 821 г. В начальный период господство Михранидов было сосредоточено в гаваре Утнка—Гардмане, но вскоре, коварством и хитростью<sup>43</sup> достигнув превосходства над местным княжеским родом Араншашиков, они провозгласили себя единственными обладателями права господствовать на территории, расположенной между реками Кура и Аракс, и более двух веков властвовали там<sup>44</sup>. Будучи дальновидными и осмотрительными политиками, князья Михраниды, вскоре принявшие христианство, сумели создать прочное господство в Арцахе и Утике. В такое смутное время, когда арабы начали стучаться в двери Византии и Ирана, а с севера — хазары вместе с различными северными племенами, преследуя грабительские цели, не давали покоя народам, живущим на южных склонах седого Кавказа, Михраниды сумели достичь политического и экономического могущества и сохранить внутреннее самоуправление края, находящегося в их подчинении<sup>45</sup>. При правлении Михранидов Арцах, превратившись в основную арену их политической деятельности, сохранял свой политический и экономический вес.

В первой четверти IX в. (821 г.) перестает существовать и род Михранидов. После его падения исследуемый край, который еще с VIII в. находился в составе административной единицы под названием «Арминия», образованной из завоеванного арабами Закавказья, начал управляться эмирами. Но это управление носило сугубо номинальный характер, поскольку на политической арене оставались армянские князья, в основном Араншашики, которые, мужественно сражаясь против произвола и насилия арабских правителей и различных завоевателей, обеспечивали для своей страны независимое положение. Каланкатуаци пишет: «По истечении двести семидесятого года армянского летосчисления (821 г.—Г. С.) из Партава тайком выступили отборные воины тачиков (арабов—Г. С.), они ограбили весь га-

<sup>42</sup> История армян, начиная с начала сотворения мира до 1784 года господнего, написанная отцом Михаилом, архимандритом Чамчянцем, т. 3, Ереван, 1984, с. 131 (на арм. яз.); Ст. Канаянц, Неизвестные гавары древней Армении, Вагаршатац, 1914, с. 146—147 и далее (на арм. яз.).

<sup>43</sup> Каланкатуаци, II, гл. 17.

<sup>44</sup> Подробности истории утверждения здесь династии Михранидов см.: Г. С. Связян, Агванк и род Михранидов (Вестник общественных наук, 1980, № 9, с. 91—101) (на арм. яз.).

<sup>45</sup> Подробное освещение политической, экономической и культурной деятельности Михранидов в Арцах-Утике см.: Г. С. Связян, Алуанк в VII—VIII вв., Автореферат канд. дис., Ереван, 1974, с. 17—27.



вар Амарас, захватили в плен около тысячи человек и укрепились в пределах Мец Иранка в местечке, называемом Шикакар. Тогда мужественный и величественный Саһли, сын Смбата, князь Ераншаһиков, вместе со своими храбрыми братьями, во главе войска, ранним утром напал на (тачиков). Многих они сразили наповал, а остальных разогнали, освободив пленных, как «добычу из клыков льва»<sup>46</sup>. При правлении арабских эмиров тот же упомянутый Саһли Смбатян, выступив против надвигающихся на этот раз из Багдада арабов, «напал на них и рассеял по полям, подобно орлу, который устремляется на беспомощных птиц»<sup>47</sup>. Он же и пленил «смутьяна» Бабека, «истребляющего людей и опустошителя стран... зверя кровожадного»<sup>48</sup>, который растапывал его страну, разрушал и грабил ее, истязал и брал в плен женщин и детей. Спустя некоторое время после этих событий, в 40-ых годах IX в., другой Арцахский князь Есайи Абу Мусе разгромил и изгнал из страны балаканцев, которые, заняв ряд гаваров, нанесли им большой ущерб<sup>49</sup>. Есайи Абу Мусе был одной из наиболее ярких личностей среди арцахских князей второй половины IX в. Превратив Ктиш в неприступную крепость, он наносил отсюда беспощадные удары по арабам<sup>50</sup>.

В 885 г. Армения сбросила с себя арабское иго и стала самостоятельным царством под правлением князей из рода Багратуни. Независимость приобрела и данная часть Армении в лице һАмама Аревелци. Об этом Каланкатуаци пишет: «Затем благочестивый һАмам, воцарившись в Алуанке, возобновил упраздненное царство Алуанка, как Ашот Багратуни—царство армянское»<sup>51</sup>. Созданное им царство выступало как одно из армянских государственных образований того времени и входило в систему феодальных княжеств, находившихся в ведомстве высшей власти Багратунинской Армении. В этой же системе ее князя еще со времен Саһли Смбатяна, избравшие в качестве центра своего княжества крепость Хачен<sup>52</sup>, продолжали активную политическую деятельность. В правящих кругах они стали называться именем их престольного центра—Хаченскими князьями, а находящийся под их господством Арцах, а затем и северные и западные гавары Утика—Хаченом<sup>53</sup>.

Получив новое географическое название, край, однако, везде и всюду был известен как одна из областей Армении. Об этом свидетельствуют письма византийского императора Константина Порфирородного, которые направлялись «в Армению—Хаченскому князю»<sup>54</sup>.

<sup>46</sup> Каланкатуаци, III, гл. 20.

<sup>47</sup> Там же, гл. 21.

<sup>48</sup> Там же.

<sup>49</sup> Там же.

<sup>50</sup> Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни, оригинал подготовил к печати, перевел на совр. арм. яз. и коммент. В. М. Варданян, Ереван, 1985, III, гл. 10 (на арм. яз.).

<sup>51</sup> Каланкатуаци, III, гл. 22.

<sup>52</sup> Там же, гл. 23.

<sup>53</sup> Б. Улубабян, Княжество Хачена в X—XVI вв., Ереван, 1975, с. 30. (на арм. яз.).

<sup>54</sup> Константин Порфирородный, О ритуалах Византийского двора, пер. с оригинала, предисл. и коммент. Г. М. Бартияна, Ереван, 1970, с. 151 (на арм. яз.).

Наименование «Хачен»<sup>55</sup> для исследуемого края сохранилось до XVI в., хотя и начиная с XIV в. для географического обозначения охватываемой им территории иноземные авторы начали употреблять название «Карабах». Эту территорию «Аранским Карабахом» называет уже персидский историк XIV в. Хамдаллах Казвини<sup>56</sup>, а грузинский историк того же века утверждает, что рассматриваемая территория «в настоящее время называется Карабах и Муган»<sup>57</sup>.

Касаясь населения Арцаха, Ф. Мамедова называет гаргаров, утийцев, гуннов, хазаров и басилев<sup>58</sup>. Нетрудно заметить, что она сознательно умалчивает об аборигенах области—армянах, зачисляя в состав населения Арцаха тюркоязычные элементы, считая, очевидно, что тем самым она решила вопрос о непринадлежности области к Армении. Между тем сведения греко-римских и армянских историков и географов предоставляют широкую возможность для точного определения этнического состава Арцаха—Карабаха. Их анализ приводит к безоговорочному выводу о том, что с первых веков своего существования Арцах был населен армянами. Армяне там всегда составляли этническое большинство, что и облегчало процесс достижения этнической общности армянского населения, который уже во II в. до н. э. считался завершенным фактом. Об этом свидетельствует Страбон, отмечая, что во времена армянского царя Арташеса I (189--160 гг.), в Армении «все эти народности теперь говорят на одном языке»<sup>59</sup>. То, что в указанный период коренные жители Арцаха говорили на армянском языке и что данные Страбона полностью относятся и к ним, показывает вышеупомянутое сведение Мовсеса Хоренаци об основании армянского нахарарства во главе с Араном по принципу «окраинного говора армянской речи»<sup>60</sup>. И так как Арцах находился в составе этого нахарарства, а последнее, как это вытекает из приведенного Хоренаци сведения, находилось в пределах «окраинного армянского говора», то выходит, что население Арцаха говорило только на армянском языке. Как показали грамматики древнего средневековья, они говорили на том диалекте армянского языка, который назывался «арцахским» (современный карабахский диалект). Степанос Сюнеци, советуя для приобретения навыков в армянском языке хорошо изучить его диалекты, пишет: «И для знания языка твоего требуется знакомство со всеми говорами периферии, такими как (говоры) Корчайка и Тайка, и Хута, и Армении Четвертой, и Спера, и Сюника, и Арцаха»<sup>61</sup>. Позднее другой армянский грамматик—рабунапет Гладзорского университета Есайи Ичеци особо подчеркивал, что перечисленные Степаносом Сюнеци диалекты относят-

<sup>55</sup> О политической, социально-экономической и культурной истории армянского княжества Хачен см.: Б. Улубабян, Княжество Хачена...

<sup>56</sup> Из «Избранной истории» Хамдаллаха Казвини и продолжений к ней (сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды, II, Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном, М.—Л., 1941, с. 93 и далее).

<sup>57</sup> Грузинский хронограф (1209—1318), пер. с древнегрузинского, предисл. и коммент. П. М. Мурадяна, Ереван, 1971, с. 112 и далее (на арм. яз.).

<sup>58</sup> Ф. Мамедова, Политическая история и историческая география Кавказской Албании, Баку, 1986, с. 104.

<sup>59</sup> Страбон, XI, XIV, 5.

<sup>60</sup> Хоренаци, II, гл. 8.

<sup>61</sup> Н. Адонц, Дионисий Фракийский и армянские толкователи, Пг., 1915, с. 187.

ся к армянскому языку: «Языку не других народов, а собственного народа»<sup>62</sup>. Исходя из названия края «Аран» арабские авторы называют этот диалект армянского языка «аранским»<sup>63</sup>.

В соответствии с лингвистическим анализом арцахско-карабахский диалект имел широкое географическое распространение. На нем говорили не только во всей восточной Армении, но и за ее пределами<sup>64</sup>.

Таким образом, очевидно, что население Арцаха (и Утнка) состояло из местных армян, и мнение о том, что оно арменизировалось лишь после X в.<sup>65</sup>, составляет одно из звеньев фальсификации, относящейся вообще к истории Арцаха и прилежавших к нему районов. Для показа тенденциозности этой необоснованной точки зрения, помимо приведенных свидетельств, достаточно напомнить также сведения Корюна, Хоренаци и, особенно, Каланкатуаци о деятельности Месропа Маштоца по основанию в Восточных краях Армении школ, распространению армянской письменности и вообще проведению культурно-просветительских работ<sup>66</sup>, которая могла быть осуществлена лишь при наличии населения, говорящего на армянском языке<sup>67</sup>.

Естественно, что население Арцаха не было однородным. Там проживали и представители других этнических групп, которые, однако, составляли незначительное меньшинство населения области.

Будучи неотъемлемой частью армянского народа, население Арцаха приняло христианство одновременно с ее официальным признанием во всей Великой Армении. Это непосредственно следует из сведения Агатангелоса о сфере проповеднической деятельности армянского царя Трдата III, в которую входил и Арцах, так как армянский царь свою просветительскую деятельность развернул далеко за пределами Арцаха, «вплоть до границы Маскутов, до ворот Аланов, до Каспийского моря и до города Пайтакаран армянского царства»<sup>68</sup>. Этот факт закрепляется и вышеприведенными сведениями о построении в Амарасе церкви Григорием Просветителем и захоронением там Григориса, упоминанием цавдейского (арцахского) князя в числе сопровождающих того же Григория в его столь высокой религиозной миссии в Кесарию и т. п.

Таким образом, сведения античных и армянских историков и географов позволяют вполне обоснованно утверждать, что Арцах—Карабах являлся одной из древнейших областей Армении, имел армянское население, в 301 г. вместе со всем армянским народом принял христианство в качестве официальной религии, активно участвовал во

<sup>62</sup> Есаян Н.ч.е.ц., Анализ грамматики. Текст подготовил и снабдил предисловием Л. Хачерян, Ереван, 1966, с. 65 (на арм. яз.).

<sup>63</sup> Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 29, Тифлис, 1901, с. 29; вып. 38, Тифлис, 1908, с. 12.

<sup>64</sup> Об арцахском и карабахском диалекте и ряде связанных с ним вопросов подробно см.: Б. Улубабян, Очерки истории восточного края Армении, Ереван, 1981, с. 54—107 (на ар. яз.).

<sup>65</sup> Ф. Мамедова, Политическая история... Албании, с. 105.

<sup>66</sup> Корюн, Житие Маштоца, пер. Ш. В. Сибатяна и К. А. Мелнк-Оганджаняна, Ереван, 1962, с. 108, (гл. 18); Хоренаци, III, гл. 54; Каланкатуаци, I, гл. 27.

<sup>67</sup> Подробно см.: А.с. Мнацаканян, О литературе Кавказской Албании, Ереван, 1969.

<sup>68</sup> Агатангелос, §.842 (на арм. яз.).

внутренней и внешней политике Армении и являлся одним из ее важнейших духовных и культурных очагов.

### ԱՐՑԱԽԸ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՍԿՁԲԵԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐՈՒՄ

#### Հ. Ս. ՍՎԱԶՅԱՆ

#### Ա մ փ ո փ ու մ

Արցախը հին Հայաստանի տասնհինգ նահանգներից մեկն էր և զգալի դեր էր խաղում նրա սոցիալ-տնտեսական, հասարակական ու քաղաքական կյանքում: Այն արևմուտքում սահմանակցում էր Սյունիքի, իսկ արևելքում՝ Ուտիքի հետ: Նրա հարավային սահմանն անցնում էր Արարս գետով, իսկ հյուսիսայինը՝ այժմյան Աղստև գետի վտակ Ոսկեպարի (Ջողաղի) արևմտյան ափերով:

Արցախի մասին անտիկ ու հայ պատմիչների և աշխարհագրագետների բոլոր հաղորդումները միանգամայն պարզորոշ ցույց են տալիս, որ Արցախ-Ղարարաղը, անկախ աշխարհագրական անվանումից կամ քաղաքական կացությունից, միշտ մնում էր որպես հայոց նահանգներից մեկը, սյն ուներ հայ բնակչություն, որը 301 թ. ընդունեց քրիստոնեություն, գործուն մասնակցություն ուներ Հայաստանի ներքին ու արտաքին քաղաքականության մեջ և նրա հոգևոր ու մշակութային կարևոր օջախներից մեկն էր:

### ARTSAKH IN HISTORIC PRIMARY SOURCES

SVAZIAN H. S.

#### S u m m a r y

Artsakh was one of the fifteen provinces of ancient Armenia and played a significant part in its social, economic and political life. In its west it bordered on Sunik and east on Utik. Its southern frontier ran along the River Araks and the northern along western bank of the tributary Voskepar (Joghast) of the present Aghestev River.

All information about Artsakh left by ancient and Armenian historians and geographers show most clearly that Artsakh Gharabagh, regardless of geographic names or political status, always remained as one of the Armenian provinces, it had Armenian inhabitants, that accepted Christianity in 301, actively participated in the internal and external policies of Armenia and it was one of its important spiritual and cultural homes.